

Набери мой номер ночью

Автор:

Оксана Орлова

Набери мой номер ночью

Оксана Алексеева

Татьяна Орлова

Жутко горячие властные пластилинчики

Клиент в сексе по телефону и босс в офисе – один и тот же человек? Или я все-таки ошиблась? Но мне безразлично – все равно оба вызывают во мне лишь отвращение... Вызывали. До тех пор, пока один из них не зацепился внутри меня за темноту и не потащил ее наружу.

В книге присутствует нецензурная брань!

Татьяна Орлова, Оксана Алексеева

Набери мой номер ночью

Глава 1

Офисный сабантуй затянулся. Ирина Вадимовна вещала уже одно и то же по третьему кругу, и никто ее не пытался остановить – кто ж с главбухом перед авансом ругается? Даже шеф едва сдерживал зевок, но тоже не перебивал. Может, опасался, что если единожды собьет престарелую сотрудницу с мысли,

то сразу после этого придется искать нового бухгалтера? А он категорически против текучки кадров.

Я осторожно пододвинула телефон, выставленный на беззвучный режим. Набрала и отослала сообщение: «Тебе всё еще нравятся блондинки, медвежонок?», притом поправила темную челку. В сексе по телефону не имеет никакого значения, какого цвета у тебя волосы, каков размер одежды или внешность. Некоторые из наших девчонок в жизни могли бы произвести впечатление лишь массивными формами, но они, обладательницы самых сладких голосов, использовали не внешние данные. Клиенты же представляли во время разговоров то, что хотели представлять. Нас даже специально инструктировали по поводу улавливания скрытых и вытягивания осознанных желаний, чтобы мужчина на том конце провода всегда получал свою самую яркую сексуальную фантазию в наилучшем виде.

Рано или поздно формировался костяк постоянных клиентов – и со временем именно они приносили основную часть дохода. Однако, по тому же самому инструктажу, нам следовало изредка напоминать о себе, если постоянный клиент надолго пропадал. Странное дело, но даже покупая такие услуги, мужчины ведутся на флирт и легкий флёр влюбленности, – все любят обманываться. Вот я и решила использовать общештатное совещание для того, чтобы пройтись по списку и отослать VIPам подобные глупые сообщения. Если повезет, то к вечеру кто-то из них созреет и поймет, что с моим участием этот самый вечер пройдет не так уныло.

Немногие из них называли свои настоящие имена, но это неудивительно: кто-то из моего списка явно занимался серьезным делом, судя по способности оплачивать выставленные Юркой тарифы. Так и зачем переходить грань? Будоражить кровь можно и без таких явных фактов. Я для клиентов была Евой, а они чаще всего значились как «зайчики», «медвежата», «рабы», «господа», «герои», «недостойные», лишь изредка разбавляя этот зоопарк именами – и вряд ли реальными.

Перелистнула список на новый контакт, которому ушло: «Я соскучилась, а ты?», но отправить не успела – шеф что-то спросил у бухгалтерши. Я вмиг вытянулась, словно слушаю внимательнейшим образом. Еще заподозрят, что я здесь не горю желанием находиться.

К дополнительной работе я относилась серьезнее, чем к этой. Да, секс по телефону – всего лишь приработок, но доходный. Благодаря ему, я наконец-то сняла квартиру в центре, где уже не надо бороться с бессмертными насекомыми и ругаться с такими же бессмертными соседями. Благодаря ему, я очень изменилась. Кто бы мог подумать, что еще несколько лет назад я и слова из себя не могла выдавить в присутствии симпатичного парня? Мама повторяла, что я выросла красавицей: темно-каштановые волосы, ни разу не тронутые краской, чтобы не повредить густоте, зеленые глаза и тоненькая, но женственная фигурка. Однако смущение появляется отнюдь не из-за реальных данных, оно просто появляется и никаким уговорам не поддается. Сама я считала глаза слишком далеко посаженными, губы – карикатурно пухлыми, а волосы покрасила в свой же, каштановый, сразу по приезде в Москву, однако результатом всё равно не удовлетворилась, продолжая комплексовать. Так раньше и было. Теперь же я могла развести любого – когда угодно и на что угодно, притом не показав даже лица и не дав облапать грудь. Я могла быть и слушателем, и психологом, и девственницей, и развратной дрянью, феей-синеглазкой и красноглазой вампиршей – я научилась управлять мужиками, как невинными детьми, если только они висят по ту сторону сотовой связи.

Только поначалу было сложно. Приехав в Москву из областного городка и не имея за спиной вообще никакого опыта, я вдруг обнаружила, что никому здесь особенно не нужна, а за бюджетное место в институте надо держаться всеми конечностями, иначе упустишь. Но повезло с почти случайной встречей – когда еще ютилась в вузовской общаге, познакомилась с Ольгой. Ольга впоследствии и предложила устроить меня в секс по телефону. Тамошнему начальнику – юркому Юрке, который не производил вообще никакого приятного впечатления, мой голос понравился. Сказал, что даст возможность попробовать и научил базовым принципам общения. Во время первых разговоров я краснела как рак, а с каждым новым клиентом набирался опыт и одновременно уменьшалось смущение. Юркий Юрка всё еще не вызывал во мне приязни, зато теперь я ему была благодарна. Как и он был благодарен каждой постоянной сотруднице, ведь с любого звонка получал пятьдесят процентов.

Самое смешное, что у меня практически нет сексуального опыта. Да, я встречалась до переезда несколько месяцев с бывшим одноклассником, с ним же лишилась девственности, но опытом наши сумбурные встречи назвать сложно. Мишка сам толком не знал, что со мной делать. Тем более этого не знала я. Мы разбежались после того, как Мишка назвал меня фригидной. Мне было обидно, но и правдивость такого обвинения я за ним частично признавала. Кстати, моя невосприимчивость к возбуждению очень здорово помогла потом в

работе. Попробуй-ка иначе одновременно ублажать клиента и жарить котлеты. Но отсутствие личного опыта все-таки сказывалось: каким же было мое удивление, когда Ольга и другие профессионалки общего бизнеса рассказывали об извращенных фантазиях, которые мне поначалу приходилось записывать, настолько они не укладывались в голове. Лишь спустя месяцы я ориентировалась в этих вопросах наравне с лучшими из Юркиных нимф.

Здесь же, в офисе, меня все раздражало. Ирина Вадимовна вышла на четвертый круг повтора. Кристина, которая очень мечтает стать начальницей отдела и потому вырабатывается, закатила глаза к потолку. Если уж последний бастион в ее лице пал, то мне уж куда изображать интерес? Перевела взгляд на нашего шефа – он бесил меня посильнее всех остальных. Вообще таких скользких типов и высокомерных грубиянов не выношу. Даже как-то хотелось раздобыть номер его личного телефона, чтобы он дрожил от моего вкрадчивого голоса, как псина по команде. Это позволило бы мне легче переносить его бесконечные придирки. Нет, спасибо ему, конечно, что принял полгода назад. Мне эта работа была нужна, чтобы, с одной стороны, прикрыть нелегальные доходы, а с другой – подстраховаться. В Юркином бизнесе в любой момент ситуация может измениться, вплоть до того, что лавочку прикроют. Потому каждая девчонка из наших обязательно имела дополнительный источник дохода. Так что спасибо тебе, Кирилл Алексеич, ты почти с улицы меня подобрал и даже диплома не спросил. Хотя какой диплом мог бы понадобиться для моей должности? Я здесь на побегушках: кофе сварить, доставку обеда заказать, подписанные проекты развести, заявки привезти и вот на таких совещаниях зачем-то присутствовать, как будто без знаний объема кредиторской задолженности кофемашина со мной перестанет разговаривать.

Я отлепила взгляд от шефа и вернулась к телефону. Нажала «отправить» и почти сразу вздрогнула, услышав тихий короткий звук. Кирилл Алексеевич вынул смартфон из внутреннего кармана пиджака, глянул на экран и... с улыбкой убрал обратно, не ответив собеседнику. Кристина от неожиданной игривой улыбки начальника шумно выдохнула. Влюбилась, что ли, дуреха в этого замороженного? Да он улыбается только дважды в неделю – в полдевятого понедельника и в пять вечера пятницы, как по расписанию, вот только сейчас вышло незапланированно. Я же вмиг напряглась от неожиданного совпадения. Почти нервно перелистнула на данные о контакте и вновь вздрогнула – «Кир». Нет, это тоже совпадение. Сколько в России Кириллов? А сколько из Кириллов при знакомстве с телефонной шлюхой назовут настоящее имя?

Я судорожно соображала, припоминая и сопоставляя факты. Этот клиент впервые появился месяца три назад, потом звонил довольно часто, прося именно меня. На четвертом заказе оператор – такая же сладкоголосая чаровница – вписывает клиента в ранг постоянных, чтобы он не тратил время на перевод звонков. Кто же платежеспособного покупателя лишними телодвижениями будет смущать? А трафики все равно у Юрки, не утаишь. Если попытаешься – а ни одна из нас не могла быть уверенной, что наши телефоны не оснащены каким-нибудь спецустройством – то задолжаешь его шарашкиной конторке столько, что проще самой на органы продаться. У полукриминального мерзавца коллекторы работают исправно – все долги собирают, а умные девушки Юрку провести даже не пытаются.

И у «Кира», как постоянного клиента, мой прямой номер был, он звонил многократно на протяжении месяца. А потом пропал. Собственно, именно поэтому я сегодня и решила о себе напомнить. Симку мне выдал Юрка, и с офисным номером никакой связи. Попыталась вспомнить голос телефонного собеседника, но никак не выходило. Да и часто в интимных разговорах шепчут, стонут, иногда сдавленно о чем-то просят, а если и кричат, то только от возбуждения. Шеф же мой в основном или орет, и окатывает ледяным тоном.

Кирилл Алексеевич наконец-то не выдержал:

– Спасибо, Ирина Вадимовна, мы уже поняли.

Он что-то еще говорил: просил сделать выводы, подтянуть издержки, где возможно, накидать идей по развитию – за это премирует, ну и возвращаться к своим обязанностям. Последнего я только и ждала. Уже в общем отделе посмотрела на дисплей своего сотового – пришел ответ от последнего абонента: «Возможно». Я спонтанно обернулась, будто точно уверенная, что увижу своего босса, снова улыбающегося мобильнику, но он даже не покинул конференц-зал.

Вот это да! Совпадение, или я сама себе надумала? Припомнила всё, что знала об этом клиенте. Если уж я шефа до сих пор недолюбливала, то сейчас волосы на голове зашевелились – он полный, абсолютный извращенец, скотина, любящая причинять боль, выкручивать жертве руки до хруста суставов и кончающий от сдавленных рыданий! На всю голову больной! А его ледяной образ теперь казался будто даже соответствующим. Конечно, если я себе не придумала... Да быть не может. Этот-то молодой, лет тридцать от силы, привлекательный брюнет, высокий, широкоплечий, да и при деньгах, что обычно

избавляет от одиночества даже при отсутствии других достоинств. Таким просто незачем обращаться в секс по телефону и проституткам – такие просто пальцами щелкают и теми же пальцами указывают на ширинку. Или все-таки он? Если позвонит снова, я сосредоточусь на том, чтобы уловить сходство голосов. И тогда уж точно возненавижу постоянно всем недовольного босса еще сильнее. Шутка ли – узнать, что он мудака не только на работе?

Больше одного сообщения отправлять не стоит. Мужчина должен дозреть сам, иначе у него включится отторжение от навязчивости. Весь вечер я не находила себе места от любопытства, но звонка так и не дождалась. Вообще ни одного, как будто все клиенты решили дружно завязать с онанизмом. Да скорее мир рухнет, чем кто-то из них завяжет.

СМС от абонента «Кир» пришло только вечером третьего дня: «Если соскучилась, то можем и встретиться. Мне надоело трахать тебя только в своей голове».

Скривилась. Надо же, какая банальщина. Рано или поздно предлагают встретиться многие, но почему-то от этого извращенца я не ожидала – ему свое лицо показывать должно быть нужно еще меньше, чем мне мое. И обычно они такие предложения делали не сообщениями, а сразу после того, как кончат.

Отправлять еще сообщение – это навязываться. Звонить самой – вообще невыносимо. Навязчивость ставит крест на ощущении исключительности, на желании пойти и взять, по-настоящему превосходный товар надо всунуть покупателю единожды, а затем лишь ждать, когда он захочет этот товар больше любого другого. Но я за три дня так страдала от любопытства, что решилась и нажала на вызов.

– Встретиться? Серьезно? – я улыбалась, а тембр смягчила до вибрирующей ваты. Собственно, меня вообще невозможно узнать по голосу в реальной жизни из-за отточенного умения управлять интонациями.

– Сама звонишь? Серьезно? – ответил, похоже, тоже с улыбкой. – И кто же будет оплачивать такой звонок?

Я об этом не думала. Как еще и не успела придумать, чем вообще потом Юрке буду объяснять разворот трафика на сто восемьдесят градусов. Зато вся

сжалась. Это он. Определенно! Ну, почти определенно. Хотя игривых нот я раньше от него не слыхала – ни от кого из двух подозреваемых, которые в уме то смешивались между собой, то вдруг расползались в разные стороны. Значит, для уверенности нужно еще несколько реплик:

– А может, я соскучилась по твоему голосу?

– Не сегодня, Ева, занят. Потом. Возможно.

Точно! Точно он! Холодок в голосе я расслышала отчетливо. Это прозвучало почти так же, как и очень знакомое: «Опять опаздываем, Мария? Или пробки появляются только на вашем пути?».

Я сама отключила вызов, зажала рот ладонью и истерически расхохоталась. Ничего себе! Интересно, если бы офисе узнали, насколько он больной и какие у него жуткие фантазии, то продолжали бы с тем же обожанием смотреть на директора? Уверена, что Кристина вообще бы дышать перестала, не то что томно вздыхать. Конечно, я ни о чем не расскажу, пусть продолжают заблуждаться.

И, отпустив мучавшую тайну и вдоволь над ней посмеявшись, я сразу расслабилась. Вернулась к каталогу, который забросила несколько дней назад. Пора выбрать себе уже приличную машину, а на потрепанной колымаге, приобретенной с первых доходов от юркого Юрки, буду ездить только на работу. Ей все равно недолго осталось. Она уже два года назад была на последнем издохе, пугая скрежетом весь район.

Глава 2

– Мария, опять опаздываем?

– Никак нет, Кирилл Алексеевич.

– Еще и наглеем? – темная бровь босса слегка изогнулась.

– Кофе, Кирилл Алексеевич?

– Нет. У вас целая стопка готовых проектов. Я уже их подписал, так и вы не теряйте времени.

С этими словами он скрылся в кабинете. Ну, конечно, ему-то кофе сделает секретарша. А я, получается, и без кофеина обойдусь. Еще несколько секунд я рассматривала дверь приемной и думала. Красавчик ведь, вот даже я признаю, хотя на дух его не переношу, а это о многом говорит! И как же так вышло, что двинутый? Может, его в детстве папа бил и мама насиловала? Мне, вообще-то, дела нет, просто интересно.

После обеда из задумчивой неги меня выдернула Василина Ивановна – неизменный секретарь нашего босса и главный долгожитель в офисе:

– Маш, ты, случайно, не занята? Помоги, пожалуйста.

И ведь видит же, что не занята, я разве что в потолок не поплеываю. Развезла все заказы еще утром, обед на всех сотрудников заказала, а теперь пляжусь на часы неотрывно и размышляю о всяких извращениях. Но она всегда предельно вежлива и ко всем относится одинаково – может, потому и протянула в офисе дольше всех? Я поплелась за секретарем в приемную, ожидая распоряжений.

– Отнесешь бумажки в юридический? Подожди, сейчас соберу. Просто шеф, – она понизила голос, чтобы в кабинете ее не расслышали, – сегодня без настроения, не хочу покидать рабочее место.

Ага, как будто он когда-то бывает в хорошем настроении. Это Василина Ивановна еще не знает, в каком жутком настроении он бывает, когда возбуждается... Я с улыбкой ждала, когда она по всем папкам раздобудет нужные листы. И вдруг за спиной раздался голос, от которого все мои представления о действительности перевернулись с ног на голову:

– Красавица, почему на проходе стоишь? – я отскочила в сторону, но вошедший сразу обратился к Василине: – Кирилл у себя?

– Конечно, Виталий Алексеевич, проходите.

И даже не вызвала шефа, чтобы предупредить о посетителе. Я же пыталась справиться с осознанием: вот этот голос и есть тот! Я пялилась на мужчину лет тридцати пяти во все глаза – брюнет, невысокий, но очень осанистый. Про таких говорят «косая сажень в плечах». Глаза светлые, а не карие, как у нашего шефа, и в чертах лица никакого очевидного сходства, но я не могла обмануться в схожести голосов.

Как только за ним захлопнулась дверь кабинета начальника, я подлетела к секретарскому столу.

– Василина Ивановна, это родственник нашего? Брат?

– Брат, да, – она удивилась. – Ты его впервые, что ли, видишь? Он же наш крупнейший заказчик, но работает в основном по области. Они вдвоем отцовский бизнес так поделили по производственным цепям: Виталий Алексеевич возглавил производство, а Кирилл Алексеевич занялся логистикой. В итоге оба преуспели, а капиталы увеличили в разы, потому что друг с другом конкурировать не стали и...

Я перебила, погружаясь обратно в мысли:

– Спасибо, теперь понятно.

Она мягко улыбнулась и покачала головой:

– Ты, Маш, как-то совсем от фирменных дел изолируешься, ни о чем не знаешь, хотя здесь уже несколько месяцев.

За это я оправдываться не стала, да и все равно размышляла о другом. И так, братья – между собой не похожи внешне, но тембр голосов одинаков. Удивляться вроде бы нечему, зато теперь я вовсе не была уверена в том, что раньше сделала правильные выводы. Вот этого, не слишком симпатичного бугая в роли безумного диктатора представить было проще. А наш, наверное, в постели с самочками просто лежит и не двигается – слишком хорош, чтобы еще и двигаться. Однако от новой информации мой азарт вернулся на предыдущий уровень.

Неделя выдалась напряженной. Мне довольно часто приходилось развозить подготовленные проекты заказчикам, а каждый вечер звонили клиенты, двух из которых я считала постоянными. Потому в пятницу улеглась спать пораньше, чтобы отдохнуть как следует и выходные провести с пользой – помотаться по автосалонам, выбрать себе такую красавицу, чтобы потом ее всю жизнь обожать. Скопила я не так уж и много, потому придется рассмотреть все варианты, чтобы не прогадать и в сумму уложиться.

И уже из дрёмы меня вытащил очередной звонок. Коротко вздохнула, привычно за секунды собираясь. И получаса не прошло, как я «скакала на лице» очередного «медвежонка» – не то чтобы утомительно, но после такого надо уметь переключаться, фейсциттинг далеко не все клиенты жалуют.

«Кир»

Я замерла, а губы сами собой растянулись в улыбке. Вызов приняла на третьем гудке.

– Все-таки соскучился? – протянула, забираясь снова под одеяло и закрывая глаза.

– Все-таки предлагаю встретиться в реале. Ты хорошо работаешь языком, Ева. Кто знает, может, у тебя есть и другие таланты?

Я не проститутка. Никогда и ни при каких обстоятельствах я не стала бы спать с мужчиной за деньги – просто физически бы этого не смогла. Но некоторые путают эти понятия. Да что уж там, со временем все путают. Потому любая из нас всегда готова к подобному повороту разговора:

– Кир, – я почти прошептала, добавляя томления. – Встреча в реале разобьет эту атмосферу, хотя я иногда тоже хочу тебя увидеть. Но останавливаю себя – ведь после уже не будет так, как раньше. Есть только мы в этом вакууме, когда ничего и никого вокруг...

В его тоне появились знакомые холодные нотки:

– Обещаю, что не трону. Только ужин.

Я вытянула ноги и перевернулась на спину.

– Ужин с тобой... это так... – я сделала вид, что осеклась и не позволила себе закончить фразу, которую якобы боялась произнести до конца. – Знаешь, что я сейчас делаю, Кир? Я уже легла спать. И я не ждала тебя сегодня. Но я везде гладкая и чистая, потому что знаю – ты можешь прийти в любой момент, и я должна быть готова. На мне только трусики, Кир. Но когда я слышу твои шаги, я вспоминаю, что была обязана их снять заранее – ведь ты имеешь право прийти в любой момент...

Он шумно вдохнул. Повелся – все ведутся. А я просто добиваю:

– Мне нравится, как ты оттягиваешь галстук одним пальцем, но смотрю при этом только на твою руку. Хотя мне очень хочется посмотреть в глаза. Здравствуй, Мастер.

– Заткнись, – звучит сдавленно.

Я коротко улыбаюсь. Всё, дальше уже вообще будет легко. Мужчины, склонные к жесткому доминированию, почти никогда не позволяют перехватить инициативу – их достаточно завести, потом они уже сами. От меня теперь требуются только тихие стоны и ответы, если спрашивает. С этим типажом настолько просто, что беспокоиться остается только о том, чтобы не уснуть в процессе.

– Ладно, – он признал поражение. – Сними их. Встань на четвереньки. Ты возбуждена?

– Нет, Мастер. Но я всегда готова принять тебя.

– Не сегодня, Ева. Тогда ляг на спину и раздвинь ноги. Шире. Если ты их сдвинешь, то завтра я протащу тебя по улице на поводке. Ты всё поняла?

– Да, Мастер.

– Нет, еще шире. У меня выдалась плохая неделя, потому ты мне нужна для разрядки. И только дай повод мне остаться недовольным.

– Я сделаю всё, что скажете.

– Хорошая девочка, хорошая. Еще шире, чтобы тянуло в сухожилиях.

Я невольно немного раскрываю бедра. Все-таки приказной тон влияет на уровне подсознания.

– Не смотри на меня. Закрой глаза.

Их я и не думала открывать, но попутно отметила – сегодня он мягче. В предыдущие разы меня нередко и «цепями к стене приковывали», и «подвешивали к потолку». Кстати, а почему он целый месяц не звонил? Не понравилось мое рвение в вылизывании его обуви?

– Ты слышишь меня, Ева?

– Конечно, Мастер.

– Запусти правую руку вниз и сожми пах ладонью. Сильнее! – он надавил голосом. – А теперь погрузи один палец в промежность. Замри, не двигайся. Сегодня я не хочу тебя, но ты все равно обязана доставить мне удовольствие. Всё поняла?

– Я сделаю то, что прикажете, Мастер.

– Ты должна кончить – так, чтобы я это видел. Ноги не своди, покажи мне всю себя. Теперь найди клитор, но не спеши, просто прижми пальцы к этой точке.

Я невольно протянула руку вниз и скользнула под резинку трусиков – именно эта резинка меня отрезвила. Чем я тут занимаюсь вообще? И кто должен дрончить? Но после секундной паузы все-таки нырнула вниз и сделала, как сказал. Чуть выгнулась от удовольствия.

– Тебе приятно? – он будто видел меня на самом деле.

– Да, Мастер... но мне хочется большего, – я попыталась завести его, хотя сама уже медленно скользила по пульсирующей точке.

– Согни ноги в коленях и приподними бедра от кровати. Не закрывайся – показывай мне все, что делаешь. И не двигайся, я не разрешал тебе продолжать.

Стало жарко. Я левой рукой откинула одеяло, подхватила едва не вылетевший телефон, а правой задвигала быстрее. Может, мне пора обзавестись любовником? От себя не ожидала, что так сильно и так быстро захочу секса от каких-то там прикосновений. Все-таки гормоны существуют – это они двигают моей рукой, вдруг заполучив власть после долгого воздержания. Вот только разгоряченное сознание начало отключаться, потому я невольно вслушивалась в распоряжения и следовала им:

– Очень медленно води кругами, пока без нажима. Как ты кончаешь, Ева? Отвечай, но движений не прекращай.

Я очнулась и вспомнила, как изображала оргазм в разговорах с ним раньше:

– Кричу. Я не могу сдержать крика во время оргазма.

– Сегодня ты кончишь молча, Ева. Чтобы даже стоны не вырвалось. Услышала? Но только после того, как я разрешу.

– Да, Мастер.

Меня подгоняла мысль, что в этот же момент он занимается тем же. В мужском голосе появилась хрипотца – он все еще холодный, но уже возбужденный. Ну, конечно, Кир тоже на взводе, представляя, как я мечусь по постели, возбуждая саму себя. Еще несколько минут – мужчины кончают быстро.

– Теперь замри и снова нажми на клитор. Сильнее.

Я выдала тихий стон. Да у меня внизу уже все мокрое. В последнюю очередь сейчас хотелось бы останавливаться, но я по всё той же самой инерции ждала новой команды – уже почти предвкушала ее.

– Сложи два пальца и с усилием три вертикально. Теперь надо это делать быстро. Бедра еще выше, я не разрешал тебе укладываться. Показывай мне, как ты стараешься. Разве это быстро, Ева? Ты не хочешь для меня кончить?

– Я стараюсь... Мастер.

Кажется, я превзошла саму себя в актерском мастерстве, потому что стонала теперь так, как никогда не получалось раньше – сдавленно, будто горло перехватывает, сдерживаясь, но оттого звук становился еще глубже. И слышала его дыхание – сбитое, почти бесшумное, но именно оно уносило разум вдаль, как если бы мужчина всерьез был в этой комнате или даже лежал рядом, наблюдая за мной.

– Мне надоело ждать, Ева. Скользи быстрее, найди такое положение, чтобы тебя вверх подкидывало от судорог и ускоряйся, – он подгонял меня с нажимом, а мне внизу стало почти больно, но я уже не могла остановиться. – Кончай сейчас. Долго еще ждать? Покажи мне, как ты кончаешь, но чтобы ни звука.

Меня скрутило, перевернуло набок, я даже зубами вцепилась в край одеяла, а на глаза навернулись слезы. Вот это да... Даже не думала, что это ощущается именно так, выворачивая весь организм наизнанку. Я едва вспомнила, что выпустила телефон из левой руки. Схватила, и, задыхаясь, спросила:

– Вам хорошо, Мастер? Я сделала всё, как вы приказали.

Впервые я не была уверена, что на том конце провода кончили – стонов не слышала, никаких рыков или напряженных выдохов. И вдруг меня окатило почти равнодушным:

– Слушай, а ты хороша. Я серьезно. Честное слово, на сто процентов играешь.

Я резко села, пытаюсь прийти в себя. И спросила в лоб, хотя такое не приветствуется:

– Мастер... вы успели кончить?

И следующее меня окончательно уничтожило:

– Я за рулем сейчас. Из Серпухова возвращаюсь, дела были. Ты в Москве живешь? Может, все-таки закину еще раз удочку про ужин? Или могу пожелать спокойной ночи. Лично.

– Я... не... встречаюсь... с... клиентами! И не задавай мне больше этот вопрос, как какой-нибудь влюбленный подросток! – конец отповеди почти выкрикнула и отключила вызов, не прощаясь и не обволакивая его напоследок чушью о «новых встречах».

Вот тебе и профессионалка, всё мастерство в унитаз спустила. Он больше не позвонит, клиенты не любят, когда девочки показывают им характер. Клиенты звонят, чтобы обманываться, им даже отказывать надо так, чтобы они ни на секунду не выныривали из своих фантазий. Но я-то что учудила? Точно, пора всерьез задуматься о любовнике, если меня так дешево развели на первый в жизни оргазм. Мишка меня когда-то фригидной обозвал. А вот как оказалось: я вполне способна быстро возбуждаться от самого любимого человека – самой себя.

Глава 3

– Мария, всё в порядке? Почему вы на меня так смотрите?

– Я на вас не смотрю, Кирилл Алексеевич, просто слушаю внимательно, чтобы ни слова не пропустить.

Да, голос у него все-таки приятный – даже такой, когда снова отчитывает. Губы не выглядят особенно жесткими, но мягкими они кажутся еще меньше, верхняя губа немного обветрена, но с расстояния двух шагов краснота уже незаметна. Не улыбается, половину своих недельных улыбок он уже истратил утром, когда поздравлял всех с началом новой рабочей недели. И остается пятьдесят процентов, что это именно он меня развел, как дурочку. Как в этот никчемный разговор вклинить вопрос, не бывал ли он в пятницу в Серпухове? Прозвучит как признание во всех грехах? Да, пятьдесят процентов – это очень много, чтобы так рисковать.

– А-а, – протянул саркастично. – Ну, раз слушаете, то, может, и отвечать начнете?

– Вы о чем? – я с трудом оторвала взгляд от его рта, который говорил то похожим, то совсем непохожим голосом, заставляя меня теряться в сомнениях.

– Вы меня простите, конечно, за неэтичный вопрос, Мария, но вам здоровье точно проверить не надо? Я спросил, вы сможете меня подвезти до их офиса – кажется, они созрели до подписания с нами договора, потому лучше сразу додавить.

Ему бы все давить... Глядите-ка, форменный доминат. На сессию не разведет только ленивая. Но я сейчас не на работе. В смысле, на работе, да не на той. Встрепенулась, осознавая услышанное:

– Я? На своей тарантайке? Да как-то даже неудобно вас в такой машине везти.

– Я свою отдал сотруднику еще утром – там нужно было оборудование перевезти. А вы, смотрю, все равно без дела слоняетесь, так в чем же проблема? Ваша тарантайка не способна ездить?

– Способна, конечно.

Я уже развернулась к коридору, поняв, что не отделаюсь. Мог бы и такси вызвать. Хотя зачем ему такси, если есть целая я – специально принятая на работу с автомобилем, чтобы всегда на колесах. И на ходу начала беспокоиться совсем о другом – сегодня на офисной парковке стояла не всем известная развалюшка, а очень даже новенькая и блестящая Kia. Не самая дорогая модель, но и не самая дешевая. Я все-таки оформила кредит, не смогла удержаться. А сегодня после работы договорились встретиться с Ольгой в кафе; я не могла перед ней не похвастаться – точно так же, как она три месяца назад хвасталась передо мной. Я придумывала, как объясню такую обновку, когда Кирилл Алексеевич вдруг тронул меня за локоть, останавливая.

– Мария, предлагаю сразу кое-что обговорить.

Я замерла в безлюдном коридоре. Нахмурилась, заранее угадав дальнейший ход разговора. Начальник недоволен моим рвением – да, я исполняю все свои функции, но никогда сверх того. И еще иногда опаздываю в офис, потому что после особенно сложных ночей на второй работе просто не слышу звонка будильника: клиенты нередко хотят меня именно ночью. Заодно меня вряд ли

можно заподозрить в чувстве коллективизма или лишнем энтузиазме. Но в целом, я же справляюсь! Хотя разговора об увольнении все-таки подсознательно давно опасалась – я не плохая сотрудница, но выгляжу таковой в сравнении с остальными, которые рвут и мечут за каждую похвалу начальства.

– Мария, – повторил он другим тоном и тише. Точно, очень похоже! Почти как «Ева», когда ту надо довести до мурашек. Еще бы немного хрипотцы в тоне... – Я просто скажу это, чтобы никакого недопонимания не осталось. Вы очень красивая девушка, врать не собираюсь. И любой мужчина на моем месте был бы только счастлив. Но я категорически против служебных романов.

– О чем вы, Кирилл Алексеевич? – у меня брови подскочили.

– О вашем очевидном внимании ко мне, конечно, – он глаз не отвел, показывая тем самым, что вовсе не смущается этого разговора.

– О чем?! – я решила, что мне послышалось.

– Вы смотрите на мои губы так, словно едва держитесь, – объяснил он предельно ясно, чтобы вообще сомнений не осталось. – Я обычно игнорирую подобные взгляды, но сегодня это уже не только я заметил, не хочу никаких сплетен среди сотрудников.

– Я?! – едва не расхохоталась от нелепицы. Сказать, что ли, насколько он мне неприятен? Впрочем, не стала себе отказывать и все-таки рассмеялась в сторону. – Нет, Кирилл Алексеевич, вы очень ошибаетесь!

– Я бы не поднял эту тему без уверенности, что не ошибся. Я вообще редко ошибаюсь, Мария. Хотя руку дам на отсечение, что еще неделю назад вы так на меня не смотрели.

– Как?

– Как будто я первый и последний, – он хоть бы улыбнулся, ведь ирония прозвучала!

Я просто покачала головой и отмахнулась, шагая дальше. Оправдания – удел виноватых.

Шеф мою красавицу оценил и присвистнул из-за спины:

– А тарантайка преобразилась. Мария, напомните мне размер своего оклада. Не думал, что и вам плачу столько. Вряд ли заслужили.

Я ему криво улыбнулась, отключая брелоком сигнализацию.

– У меня родители состоятельные, Кирилл Алексеевич, – соврала, не моргнув глазом. – Вот, на день рождения подарок сделали.

– А. Тогда прошу прощения за комментарий. Не за оклад.

Чувство юмора у него точно такое же, как и все остальное, – раздражающее.

Я не успела даже дверь водителя открыть, как меня мягко взяли за плечи и отодвинули в сторону.

– Я поведу, Мария. Если вы не возражаете.

Теперь вместе с бровями на лоб полезли и глаза. Особенно потому, что последняя фраза была произнесена безапелляционным тоном. Вообще-то, я и сама неплохо управляюсь с машиной – не боялся же он мне проекты доверять для развозки. Но это уже просто наглость, если не считать откровенного нарушения личного пространства!

И вот, я дождалась – вторая за сегодня, а значит, внеплановая, улыбка босса. Эту он смог сделать даже виноватой.

– Прошу прощения, считайте это фобией. Не могу сидеть на месте пассажира, – меня такое объяснение не убедило, потому он добавил: – Попал в аварию, теперь не могу расслабиться, если не контролирую ситуацию. Штраф на мне, если ГИБДД остановит.

После такого откровения я не могла не отдать ему ключи. Пусть ведет, а я тем временем и вздремнуть успею. Спасибо, что вообще меня позвал, а то же мог просто машину отобрать, с таким-то «дипломатичным» подходом.

Он вырулил со стоянки на довольно большой скорости, но на центральной улице заметно сбавил. Ведет технично и гладко, не подрезает и не уступает, притом сам заметно расслаблен и выглядит почти разморенным. И так, любит все контролировать, еще одна мысленная галочка в сводную таблицу. Салон почему-то начал давить. Я заговорила, чтобы отвлечься от мысленных сравнений с телефонным собеседником:

– Что за авария, Кирилл Алексеевич? Вы серьезно пострадали?

– Не так уж чтобы... – он задумчиво улыбался боковому зеркалу. – Пару ребер сломал и перепугался до чертиков. И решил, что лучше уж или сам буду за рулем, или вообще на метро поеду.

– Понятно. А то я уж предположила черепно-мозговую травму или подобные долгоиграющие последствия.

– С чего вдруг? – он мазнул по мне взглядом.

Я промолчала. Уж очень отчетливо прозвучало бы хамство в честном ответе. И он вдруг рассмеялся – тихо, глубоко. Я от неожиданности уставилась на его профиль. Собственно, это был первый раз, когда я видела начальника смеющимся, он ведь даже улыбки по лимиту выдает! Смеется. И здорово-то как смеется – это, наверное, побочный эффект от вибраций его голоса, который я уже успела признать приятным.

Но он на меня не смотрел и будто понял без объяснений:

– Вас так расстроил отказ, Мария, что вы готовы называть меня на голову нездоровым?

– Какой еще отказ?

– А, ну да, мы же делаем вид, что вы в последние дни не смотрели на меня голодной кошкой. Как и сейчас смотрите.

Больше я ни слова не произнесла. А то конкретно этому человеку всерьез грозила еще одна авария.

Он ушел с целой стопкой документов, а я почти два часа ждала в машине. И не уедешь, если хоть каким-то образом следует изображать усердную сотрудницу. Когда наконец-то вернулся, я просто спросила:

– Теперь в офис?

– Почти. Еще в одно место заскочим. Устали? Там буквально на пять минут. Брату распечатку закину.

Я вмиг заинтересовалась, а когда он через десять минут припарковался перед очередным зданием, спросила:

– Можно с вами? Ноги размять, надоело в машине сидеть.

– Конечно, – он и не удивился моей просьбе.

Виталий Алексеевич встретил нас в холле, удостоив меня приветственным кивком и лишь слегка заинтересованной улыбкой. Их разговор действительно не продлился больше пяти минут – мужчина пробежался взглядом по полученному листу, задал какие-то вопросы по цифрам, кивнул и, не прощаясь, побежал обратно к лифту. Зря они так наспех – братья же. Могли бы и погоду обсудить, и цены на недвижимость, почему нет? Или сказать, например, «Покажи мне, как ты стараешься, Ева». Но ничего подобного, только бизнес. Голоса у них идентичны, особенно в таком спокойном тоне. И я почувствовала себя разочарованной.

Зато когда ехали уже в наш офис, Кирилл Алексеевич вдруг заговорил с неприкрытой иронией:

– Знаете, Мария, кажется, я вынужден взять свои слова обратно. Вы не только на меня – на всех мужчин так смотрите? Виталя тоже нравится? Вы – я заранее

извиняюсь за этот вопрос – случаем не нимфоманка?

Я просто одеревенела от обилия грубостей в мой адрес за один день. И это после того, как я его и раньше считала исключительно грубияном. Потому не стала удерживать порыв и ответила на той же ноте:

– А вы – я извиняюсь за этот вопрос – случаем не слишком высокого мнения о себе? У вас навязчивая идея какая-то – все вас хотят, все вас взглядами облизывают?

– Не только о себе, – он ничуть не стушевался. – Но теперь и о брате. А ответа на вопрос я так и не услышал.

– Потому что сначала я загляну в трудовой договор и проверю, не ли там пункта, обязывающего меня отвечать на подобные вопросы!

– Почему вы злитесь, Мария? Не любите говорить о сексе?

– О-о... – я едва удержалась, чтобы не добавить к сарказму обращение «мой сладкий медвежонок». – Очень люблю говорить именно о сексе! Только о нем и говорю – нашлись бы любители слушать. Но некто мне недавно намекал, что очень против служебных романов!

– Так я только поговорить и предлагал. Точнее, на вопрос ответить, – он улыбался теперь постоянно – явно просто насмехался над моей реакцией. – И уж вопрос этот возник от чистого любопытства. Я действительно очень внимателен и редко ошибаюсь, вот и не могу теперь определить, что в вашем поведении не так. Причем еще неделю назад ничего подобного не замечал. Вы терпите работу только из-за какой-то необходимости, но новость о состоятельных родителях заставляет меня в этом усомниться, вы не горите желанием сплетничать с девчонками и не строите глазки парням, а ко мне ваше отношение всегда колебалось от равнодушия до неприязни. Не буду сейчас останавливаться на том, что все мои замечания в ваш адрес были обоснованы. И вот такой любопытной натуре стало интересно, с чего вдруг такая резкая перемена в поведении?

У меня дар речи пропал. Я вдруг ощутила себя мухой под лупой, которую тщательно разглядывали. Или он так всех разглядывает, про каждого своего

подчиненного такой же поведенческий портрет сходу накидает? Теперь уже не удивлюсь.

– Кирилл Алексеевич, – я после паузы смогла говорить абсолютно спокойным голосом. – Я никогда не считала ваши претензии совсем безосновательными.

– То есть вы сделали вид, что не расслышали всего остального?

– То есть так. Я уже подозреваю, что никто вашу машину не брал. Вам зачем-то понадобилось то ли пообщаться, то ли посмотреть на мое раздражение.

– О, нет, я не до такой степени любопытен. Но теперь интерес растет – сейчас вы выглядите еще более странной, чем утром. А откровенно говорю осознанно. Это единственный способ вытянуть из собеседника ответную откровенность, обычно люди поддаются, хотя бы от неожиданности.

Я разволновалась, а от волнения всегда начинаю злиться:

– Хорошо! Держите свою откровенность. Я в самом деле не люблю свою работу, не считаю ее сферой для реализации, но она мне очень нужна. Про родителей соврала, машину мне купил богатый любовник. А в романтическом интересе к своей персоне вы сильно ошиблись – нет у меня к вам даже подобия такого интереса! Вы бы лучше на других сотрудников в офисе так же внимательно посмотрели на предмет скрытых симпатий!

– Про других знаю, – он уже остановился на парковке, но не спешил возвращать мне ключи. И продолжил без малейшего смущения: – Отчетливо – Кристина, Наталья, Марина из бухгалтерии, совсем немного Василина и, не побоюсь рискнуть с предположением, Игнат. Просто все они умеют держать себя в руках, зато работают в три раза эффективнее своей планки. Так вас из этого списка вычеркивать?

– Самовлюбленный кретин, – выдохнула я, не сдержавшись, но так тихо, что тлела надежда остаться неслышанной.

– Что? – он посмотрел на меня, и показалось, что в карих глазах блеснуло серым.

– Ничего такого, Кирилл Алексеевич. У вас потрясающая самооценка, я даже немного завидую. Но, надеюсь, мы с вами больше никогда не поднимем эту тему.

Ему удалось понизить мне настроение до самого вечера. Даже не могу сформулировать, чем конкретно – тем, что вот так цинично влезает в самые откровенные темы? Или тем, что самовосприятие у него, как у Генерального секретаря ООН? Он каким-то невероятным образом умудрился даже испортить мои ощущения, когда я хвасталась Ольге новой машиной.

Однако со следующего дня мы с шефом вернулись к прежним отношениям: он на меня орет, я чешу про пробки. И больше никаких лишних взглядов и обвинений в симпатии.

Глава 4

«Скажи хотя бы, ты в Москве?»

Я не могла бы сразу обозначить природу своего азарта. Но получив в следующую пятницу сообщение от абонента по имени «Кир», взвизгнула от радости. Значит, не сорвался, не посчитал мое поведение неуважительным или так сильно впечатлился моими стонами, что на все остальное не обратил внимания? Я не ждала уже от него ни звонка, ни СМС, но получив, вдруг взвилась от радости. Да потому что и не надеялась получить шанс! Этот гад меня уделал, хочется теперь разойтись с чувством, что и я, пусть совсем немного, уделаю его. Сама не представляю пока как.

«В Саратове», – отправила я ответ.

Такие отговорки допустимы только в самом крайнем случае. Юркий Юрка объяснял, что лучше всего балансировать на грани: мужчины – охотники, им всегда надо оставлять иллюзию, что я рядом, только руку протяни. И когда протянет – очень мягко от себя эту руку отстранить. Сейчас же я решила сразу обрубить это направление разговора, раз Кир вообще перестал от него отходить. Не получится его уделать, если я буду играть по его правилам. А так я как будто

перетащила его на свою территорию – в Саратов, где ни разу не бывала. Рассмеялась собственной же формулировке, но телефон уже из руки не выпускала.

И сердце дернулось снова, когда высветилось новое:

«Ты так всем ухажерам отвечаешь?»

После этого я почувствовала себя королевой, даже самооценка поднялась почти на предыдущий уровень. Флирт по телефону – это не та сфера, где хоть кто-то способен меня провести.

«А ты ухажер? Разве мой любимый Мастер способен за кем-то ухаживать?», – и добавила подмигивающий смайлик.

«Почему ты думаешь, что не способен?»

«Потому что успела тебя узнать».

«Уверена, что не хочешь узнать получше? Например, что я вполне способен изображать ласкового кота, пока девушка не потеряет бдительность».

«Только изображать. Ведь ты создан для того, чтобы брать, а не спрашивать разрешения! Так, Мастер?»

Всё, мы почти в Теме, сейчас перезвонит – не выдержит и перезвонит. Секунда, две, три... Почему медлит? Хочет еще пообщаться короткими фразами или уже услышать мой голос? Я дернулась от мелодии входящего, но победная улыбка тут же сползла с лица – вызов был от другого постоянного клиента.

Пришлось зажмуриться и сосредоточиться на каждой реплике, чтобы «Казанова» не ощутил моего напряжения. И через минуту я расслабилась, окунаясь в привычную атмосферу. Разогрела довольно быстро, уже зная, что именно клиент любит, но начала сбиваться после того, как услышала тихий сигнал о параллельном звонке... Это Кир пробивается! Прямо сейчас! Ю-ху, дождалась!

Так быстро я сеанс еще не заканчивала:

– Я насаживаюсь на твой член ртом резко, ритмично. Ты стонешь и пытаешься меня остановить, но головка почти врезается в горло. Я задыхаюсь, но снова и снова глотаю, пытаюсь вогнать его еще глубже.

Кончай, блядь. Кончай уже!

– А-а-а-а, – слышу в трубке сдавленное.

Я тоже стону, даю клиенту время опомниться и заканчиваю сахарным шепотом:

– Ты сделал мне очень хорошо, Казанова... спасибо.

Кое-как дождалась, когда он сам выдаст что-то настолько же тошнотворное и отключит вызов. Спешно переключила – да, пропущенный от Кира! Чаще всего клиент, если уже настроился, то не ждет слишком долго – набирает общий телефон и переключается на любую другую девочку. Хотя есть и принципиально «верные». Но в этом случае я была уверена, что он захочет именно меня – не зря же вообще позвонил после того, как реагировал на флирт.

Целых двадцать минут телефон молчал, а я его гипнотизировала, боясь даже глубоко вздохнуть, чтобы не спугнуть. Разумеется, перезванивать не стоит, он должен это сделать сам. Да и деньги мне Юрка отчислит только за входящий. И когда уже отчаялась, дисплей засветился.

– Кир? – я ответила сразу. Начинать всегда лучше с того имени, которое клиент назвал. И конкретно этот мужчина чаще всего сам обозначает момент, когда мы переходим к делу. Обычно довольно сухим «Разденься» или «Заткнись». После этого я перехожу на «вы» и «Мастера».

– Ага, я, – он говорил как-то непривычно весело. – Понимаю, что вопрос прозвучит совсем неуместно, но спрошу – с кем болтала?

– С мамой из Саратова, – я тоже невольно начала улыбаться, что особенно просто было сделать под его смех.

А потом вспомнила, что произошло в прошлый раз, и отошла подальше от кровати, словно именно она во всем была виновата. Встала перед окном, уставилась на текущие снизу огни.

– Сколько тебе лет? – прозвучал следующий вопрос, означающий, что сегодня он спешить не хочет.

– Двадцать, – на три года снизила я настоящий возраст. Молодых девочек любит большинство, а этот точно не производит впечатления человека, предпочитающего женщин постарше.

– И сколько из двадцати лет ты в этом бизнесе?

С одной стороны, мне не нравилось, что он тянет и уводит в сторону. Но мое отражение в стекле улыбалось. Значит, клиент сегодня хочет флиртовать? С удовольствием! У Юрки поминутная тарификация плюс стандартный платеж за каждый вызов.

– Я ведь не спрашиваю, на самом ли деле тебя зовут Киром.

– Так спроси, – сегодня он вообще был на себя не похож, я пока даже стали в голосе не слышала – только улыбку.

– Ты Кирилл?

– Я ведь не спрашиваю, на самом ли деле тебя зовут Евой, – повторил почти слово в слово.

– И то верно. Тогда оставим эти вопросы без ответов. Хочешь, я разденусь?

– Очень. Но теперь я однозначно хочу это увидеть по-настоящему.

– Закрой глаза – и увидишь, – совсем мягко, на грани слышимости прошептала я.

– Не слишком-то удобно смотреть на тебя с закрытыми глазами.

Он не повелся. Уже, похоже, озадачился целью и теперь будет постоянно к ней возвращаться. Такие клиенты потом обычно или надолго пропадают, или выбирают другую девочку. Навязчивое желание увидеть, встретиться перекрывает все возможности для расслабленного отдыха.

– Кир... ты сегодня меня не хочешь? – я даже ресницами отражению поморгала, чтобы придать тону невинного сожаления.

– Хочу. В смысле, хочу, чтобы ты мне хоть какую-нибудь правду сказала. Не знаю... любую. Есть ли у тебя братья или сестры, в каком месяце родилась. Расскажи любое из того, что можешь рассказать.

– Ты опять за рулем?

– Как ты догадалась? Дмитровское шоссе и хроническая пробка. В общем, давай, рассказывай – я же плачу за то, чтобы ты со мной говорила, а тему задаю я.

– Ну, у меня три старших брата, родилась в сентябре. Что еще?

– Снова врешь? Давай теперь заново.

– Нет у меня братьев. Родилась в ноябре.

Мы просто играли друг с другом, и оба это знали:

– А еще разок? Ну же, последняя попытка.

– Выводок младших сестреноч, день рождения... ну, скажем, в феврале.

– Я вычеркиваю эти варианты из календаря. Какой месяц останется, тот и будет правильным ответом.

И вдруг я поняла кое-что важное, о чем, вполне вероятно, уже сообразил и он. На такие вопросы не отвечают томным голосом, я, незаметно для самой себя, почти перешла на настоящую интонацию! А ведь есть очень внимательные люди, бывает парадоксальная память на голоса! Да вон, шефа моего хотя бы вспомнить, который взбесил как раз тем, что подметил в моем поведении

каждую деталь! Я добавила в тон придыхания:

– Теперь твоя очередь, Кир. Расскажи о себе.

– Показать пример искренности?

– Разумеется.

Он подумал немного.

– Та-ак... Ну, имя Кирилл мне всегда нравилось. Если бы я писал книгу, то главного героя так бы и назвал. Представляешь, как обидно Сережке в три года осознать, что ему не стать Кириллом? Почему-то тогда это сравнение меня раздавило. Что еще? Работаю сотрудником в мелкой фирме, но очень рассчитываю на карьерный рост. Неженат. Погряз в столице и ипотеке, но пока смотрю на мир оптимистично.

Тоже врет как дышит. Люди, считающие деньги, не тратят даром ни одной минуты разговора со мной и потому сразу укладывают на лопатки. И уж точно они не звонят, когда куда-нибудь едут, чтобы скрасить скуку.

– Вижу, мы с тобой одинаково откровенны друг с другом, – не удержалась я и вновь услышала тихий смех в ответ.

– Да дело не в том, что я осознанно что-то скрываю, Ева. Просто собираюсь ответить на все твои вопросы, но когда-нибудь потом.

– За ужином? – поняла я.

– И за завтраком, – он отозвался без паузы. – Ой, я же это не вслух сказал? За ужином, за ужином.

Он веселился и тем веселил меня. Я уже и забыла, чем вообще должна заниматься.

– Кир, а мне стало любопытно – твоя настойчивость как-то связана с твоими предпочтениями в сексе?

– Безусловно, – он и не думал отпираться и делать вид, что не понимает намека. – С ними же связано много черт моего характера, я думаю. Или наоборот, мои предпочтения в сексе являются следствием моего характера? Помоги разобраться.

– Я не психолог.

– А разве не ты помогаешь людям справляться с комплексами и каждому одинокому стесняшке даешь ложное ощущение тепла?

– Ты не похож на закомплексованного стесняшку.

– Почему же? У каждого бывают периоды слабости. Три месяца назад жена бросила – ушла к какому-то богатому мажору на крутой тачке. И я решил хотя бы по телефону отыгаться на какой-нибудь женщине, выпороть ее так, чтобы весь женский род в ее лице ощутил отголоски.

И опять ни слова правды. Я услышала странный шум на высокой ноте с его стороны:

– Что это там пищит?

– Чайник. У меня с таким встроенным звонком, самого иногда бесит. И звук не убавляется – похоже, злые японцы в него вложили всю японскую ярость.

– Чайник? – я снова смеялась. – Прямо в машине?

– А, ну да. Выходит, я не в машине. Слушай, Ева, мне голос твой кажется немного знакомым. Или я уже так хочу тебя увидеть, что придумываю?

Я снова забылась? Произнесла на полтона ниже – и пусть он это изменение уловит и рассмеется, чем расслышит что-то еще:

– Мы ведь не впервые общаемся, потому это не странно.

– Точно.

Поняв, что еще немного, и я проколюсь, просто спросила в лоб:

– Кир, ты не хочешь сегодня расслабиться?

– Да тут чайник на меня орет, какое расслабление?

– Тогда до следующего раза?

– До следующего, Ева.

Я долго не отходила от окна, всё пытаюсь сделать выводы из этого разговора. Да, я заработала и клиента обслужила, как он того хотел. Но вряд ли отыгралась за прошлый раз. Я что же, действительно просто с ним трепалась – играла в «кто кого переврет»? Причем смеялась-то искренне, как и он смеялся... Похоже на то. Странно это. К таким поворотам меня Юрка не готовил, надо будет с Ольгой посоветоваться. С ее опытом и не такие сложные клиенты должны были попадаться.

А еще я зачем-то долго вспоминала лицо Виталия Алексеевича и пыталась сообразить, нравится ли он мне хоть немного. Конечно, в сравнении со скользким братцем – нравится, но все же для меня староват... и тяжеловат. Черт, точно пора обзаводиться любовником. И сексом можно иногда заняться, и вот так по телефону ни о чем потрещать.

Глава 5

Где искать бойфренда, если все силы высасывают две работы? И, если уж честно, то я только по телефону являю собой сексапильную барышню, а в жизни – вполне себе обычная девчонка в джинсах, блузке и с пучком волос на затылке. В ближайшие выходные надо выбраться на шопинг и привести себя в подходящий вид. А потом что? По улицам ходить и всем улыбаться? Или с Ольгой почаще выбираться в кафе и клубы? Знакомство – это еще не самая большая проблема, хуже, если попадется извращенец, наподобие некоторых моих клиентов. Или, еще хуже, влюбчивый романтик, от которого потом запросто не отделаешься, когда надобность пропадет.

А в офисе все было по-прежнему. За исключением того, что на директора я теперь вообще не смотрела. Никак. Ни одного взгляда за все совещание, и уж тем более, когда мы не находились в замкнутом пространстве. Вот бы и он вел себя так же...

– Мария! Почему вы проекты вчера не развезли? Или вы не знаете, что нам платят не только за качество, но и за скорость?

Я в панике заозиралась, соображая. Развезла же! Вчера! Неужели какую-то бумажку выронила, потеряла? Все предыдущие оплошности не шли ни в какое сравнение с подобным, ведь от тех бизнес не страдал. Но до того как я успела хоть что-то ответить, Кирилл Алексеевич добавил:

– Я пошутил, расслабьтесь. Зато по бледности лица понял, что работа вам действительно нужна. Это радует.

Пошутил. Сейчас уржусь до колик. И, без малейшей улыбки, я сухо высказалась:

– Кажется, это вы ко мне проявляете повышенный интерес, Кирилл Алексеевич, раз направляете свой, к-хм, юмор только на мою персону.

– Не только. Но больше никто так забавно не реагирует. Мария, кстати, а вы не хотели бы попытать удачи в составлении очередного проекта? Хотя что-нибудь понимаете в логистике? – он дал паузу для ответа, которого не дождался. – В транспортных перевозках? В оценке эффективности управления матценностями? Даже в разработке схем товародвижения ничего?

– Кирилл Алексеевич, – я почти перебила. – У меня незаконченное высшее по специальности юриспруденция, потому вы с тем же успехом сейчас можете перейти на китайский. Но если честно, то мне вообще цель ваших вопросов неясна. Вы хотите меня повесить?

– Не хочу пока. Но думаю о том, почему одна из сотрудниц фирмы даже не отрицает, что ей здесь не нравится. Проблема в том, что мы ее таланты не можем раскрыть, или все-таки проблема в самой сотруднице?

В озвученной дилемме явственно слышалось: или обозначьте, в чем хотели бы проявить себя – и я помогу, или уже освободите место для того, кто возьмется в этот почти семейный коллектив как родной. И он подтвердил догадку, продолжив:

– Я могу позаниматься с вами в субботу, могу устроить на какие-то курсы. Очень многие мои специалисты тоже начинали без базового образования. Но только при условии, что вам самой это надо. Вам это надо, Мария?

Да уж. Я бы еще субботы в его компании не проводила. Сказала с ехидцей:

– Видите ли, Кирилл Алексеевич, у меня есть талант – на лету схватывать, потому и логику, и матценности освою, если только понадобится. Но кто же будет проекты с вашими подписями развозить и обед на весь офис заказывать?

– Тот, кому такие задачи доставляют удовольствие. Или тот, для кого такие задачи – его верхняя планка. Не поверите, сколько в Москве людей были бы рады получить ваше место.

Опять косвенная угроза об увольнении. На самом деле, я такому странному разговору не очень удивилась. Еще когда меня принимали в штат, подчеркивали, что у них ценятся инициативность и коллективизм, а тех, кто только «на приработки заскочил», держать не будут. Сам директор пребывал в твердой уверенности, что работа здесь – подарок судьбы. У него даже уборщица со времен открытия бессменная, потому что он делает ставку на человеческий ресурс. И сейчас ждет конкретного ответа, чтобы окончательно определиться на мой счет. Больше никакой резкости, иначе точно уже сегодня побегу по новым вакансиям:

– Я очень благодарна вам за это предложение, Кирилл Алексеевич, правда. Но дело в том, что меня все устраивает. При небольшой нагрузке зарплата приличная, мне хватает. Зато много свободного времени, которое я могу тратить на личные проблемы.

– Личные проблемы? Я заметил, что иногда у вас срочные звонки, но вы не отвечаете в отделе, а всегда выходите, – он, по всей видимости, вознамерился сегодня терзать меня расспросами до бесконечности.

– Да. Мама болеет, я всегда должна быть на связи. Вероятно, я неправильно выразилась в прошлый раз – только в этой должности мои личные дела не мешают работе. И по этой же причине я не могу учиться в выходные, приходится подрабатывать – в кафе официанткой. Каждую копейку считаю. Потому не волнуйтесь, я буду стараться никогда вас не подвести. Ведь теперь всё переосмыслила.

– Понятно. Где мама?

– В Саратове.

Врать всегда надо без пауз, не задумываясь – тогда у собеседника не возникает чувства фальши. Вот я и не задумывалась, а потом поняла, что именно сказала. Черт, черт, прицепился к языку этот Саратов, будь он трижды неладен! Саратов, Саратов, как будто других городов не знаю! Отцепись Саратов, прицепись Киров, чтоб тебя.

И шеф вдруг отвел внимательный взгляд, опустил лицо и улыбнулся, как если бы я напомнила ему о чем-то забавном. Все-таки он? Реакция странная, а я будто точно поняла, о чем он сейчас подумал. Не знаю, каким невероятным усилием воли мне удалось удержать покерфейс и говорить дальше на той же равнодушной ноте:

– Что вас так развеселило, Кирилл Алексеевич? Больная мама, или вы бывали в Саратове?

– Нет, не приходилось, – он снова глянул на мое лицо и посерьезнел. – Не знал, что у вас настолько сложная ситуация, мое упущение как руководителя. А мне всегда казалось, что я буквально каждую деталь улавливаю. Да и сложно было угадать... не вы ли давеча про богатого любовника упоминали?

– Он меня бросил, – опять без паузы, но теперь успев подумать миллисекунду. – Приходится снова экономить и быть вам еще благодарнее за предоставленную возможность!

– Понятно, – повторил и наконец-то оставил меня в покое, развернулся и зашагал в другую сторону.

Вот это я косячу. Спать, что ли, больше надо? Все-таки теперь даю девяносто восемь процентов, что Кир и есть мой босс. Но по голосу не узнал, или не на девяносто восемь процентов, иначе не улыбался бы своим мыслям, а паялился на меня во все глаза, как я паялилась на него после первого же подозрения.

В субботу я решила все-таки следовать своему плану, но уже на выходе из квартиры выяснила, что забыла визитницу в кармане джинсовой куртки, которую всегда держала в офисе на случай похолодания. А там у меня целая стопка скидочных карт. Разумеется, одеваться я намеревалась только в брендовых бутиках, а там такие цены, что без лишней скидочки придется еще один кредит оформлять. Заехала на работу и забрала – охрана меня без проблем пропустила. И на своей новой машине понеслась в мир шикарных юбок и эротичных блуз. По пути позвонила Ольге и договорилась вечером куда-нибудь выбраться вместе.

Примеряла и присматривалась я долго – так тщательно в фирменных отделах делают выбор только покупатели с четким лимитом на покупки. Короткое платье, дорогушая юбка и стильный жакет – и на последний денег хватило, спасибо, кстати говоря, за последний платеж от Кира. Не только ему, каждому моему озабоченному клиенту спасибо за этот самый жакет, без которого я уже и жизни не представляла.

И будто накликала беду воспоминаниями не к месту. Выскочила из отдела, улыбаясь сразу всем моим невидимым собеседникам, и обмерла. Передо мной стоял Кирилл Алексеевич, медленно переводя взгляд с лица на нескромную вывеску «Гуччи», а затем обратно. Он не улыбался, однако ирония скользила даже в его позе. Сказать, что богатый любовник снова в деле? Я так и собиралась поступить, но вдруг подумала, что случайная встреча уж больно подозрительная – какова вероятность в таком небольшом городке, как Москва, столкнуться с боссом в самый неподходящий момент? Особенно после того, как я, кажется, видела его машину на офисной парковке среди других. Меня настолько обеспокоил этот вопрос, что я забыла об оправданиях:

– Вы ехали за мной? Узнали машину и поехали за мной?

– Ага, – ответил легко и не думал отрицать. – Вы меня в прошлый раз так разжалобили своими финансовыми трудностями, что я удивился, почему это официантка не на смене, и рванул следом – помощь предлагать... ну, в звонках больной маме из Саратова. Кстати, а на какой улице мама болеет? – и снова

взгляд на вывеску.

Сарказм не нужно даже было подчеркивать этим тоном, сама бы догадалась.

– На Гагарина! – почти рявкнула я. В любом городе есть улица Гагарина.

Такую улыбку на его лице я видела впервые – целый ряд верхних зубов. Он будто бы наслаждался моей злостью, но заговорил мягче:

– Слушайте, Мария, ваш голос уже давно кажется мне знакомым, но я вряд ли могу похвастаться идеальной слуховой памятью. Вроде бы это связано с музыкальным слухом, а он у меня напрочь отсутствует. Мы с вами нигде не слышались?

Бинго! Теперь уверенность стопроцентная. Ну, здравствуй, Кир. Здравствуй, психопат и извращенец. Здравствуй тот, кто развел меня на оргазм, поймав в минуту слабости. Красавчик ведь, всё при нем, хоть сейчас раздевай догола и разглядывай. Зачем ему вообще секс по телефону был нужен? Или существует не так уж много женщин, готовых терпеть истязания в реале? Он пока сомневается в своей догадке, но в этом странного нет: во время сессий интонации другие, голоса приглушены. Если уж я его узнала только на совпадении наших сообщений, после чего долго сомневалась, то он точно не может быть уверенным. Я с трудом, но смогла не отвести решительного взгляда.

– Разумеется, вы знаете мой голос, ведь я работаю на вас уже полгода!

– Разумеется. Просто на уровне интуиции это добавляет странного ощущения в целую кучу ваших странностей.

Я шагнула к нему, словно пыталась испугать этим движением:

– Если кто из нас странный, Кирилл Алексеевич, то точно не я. Это не я тут большой начальник, который зачем-то преследует свою сотрудницу! Ваш интерес к какой-то девочке на побегушках уже ненормален, простите уж за откровенность.

Он не отступил, а улыбка стала еще ярче.

– Интерес есть, да. Появился. Я раньше был твердо уверен, что вы тихоня. Сейчас знаю, что вы и тихоню разыгрывали, не имею представления зачем. Мария, а как вы относитесь к служебным романам? Лично я только что подумал, что потерять девочку на побегушках – не такой уж большой риск, если речь идет об интересе.

У меня невольно расширились глаза. Это он о чем сейчас? Лучшая защита – нападение. Вот я и нападала, полностью игнорируя последний намек:

– Кирилл Алексеевич, не нужно меня пугать, я свои права знаю. Да, я отказалась от повышения квалификации, которую вы так милостиво предлагали. Так увольте меня за это, если уверены, что я была обязана. Да, у меня есть деньги, чтобы ходить по таким магазинам. И что? Вас это не должно заботить, если я их не из вашего кармана вытаскиваю!

На самом деле, как раз из его. В том числе.

– Я не собираюсь вас увольнять, но вправе удивиться, зачем столько вранья на ровном месте, – он, вероятно, совсем немного подступил, но я-то точно отступила сразу на шаг. – Мария, что вы делаете сегодня вечером, если не секрет? Мы можем просто посидеть где-нибудь и закрыть эти самые пробелы?

– Не можем, – отрезала я и припомнила самый первый наш разговор на эту тему. – Я бы хотела, чтобы между нами все было кристально ясно – вы не привлекаете меня как мужчина, и все намеки на неформальное общение я считаю оскорбительными.

– Не привлекаю, потому что вы меня совсем не знаете, – его улыбка говорила о полной уверенности в собственных словах. – И я предложил узнать, больше ничего. Пока.

Он бы еще на этом «пока» глазами сверкнул – так ёмко прозвучало это слово. Разговор пора было заканчивать:

– И все-таки я откажусь. До понедельника, Кирилл Алексеевич.

– До понедельника, – он не стал меня задерживать.

Я шла по огромному холлу торгового центра, ощущая вибрацию телефона, выставленного на беззвучный режим. И точно знала, кто звонит. Проверяет – смотрит мне в спину и ждет реакции на звонок. Итак, в тот же самый день, когда я точно вычислила своего клиента, он вычислил меня. И подозрения его сильны. Иначе и не звал бы посидеть где-нибудь, как Кир звал. Всё, конец, надо искать новую работу – этому ушедшему контроллеру осталось сопоставить два и два, и больше он мне прохода не даст. Потому что доминант в режиме охоты – такие сразу обкладывают по всем фронтам, не отобьешься. Жаль. Как же мне бесконечно жаль – такой незагруженной работы за те же деньги не найти, а отвечать на звонки – клиенты крайне редко, но все же звонили днем – постоянно сидя за каким-нибудь столом или продавая товары в торговом зале, я физически не смогу. Если же начну пропускать, то и доход потеряю, и Юрку не обрадую, а у него недолго держатся девочки, которые его не радуют. И ведь сама виновата – это именно я пристальным вниманием зациклила на себе интерес шефа. Я даже не представляла, что так сильно расстроюсь, когда эту работу потеряю, действительно не видела раньше в ней кучи плюсов, сосредоточившись на минусах. И еще всегда предполагала, что уволят меня. Как же обидно из-за собственной ошибки увольняться самой.

Уже сидя в машине, я вынула сотовый и едва не расхохоталась. Пропущенный вызов был не от Кира, а Ольги! Он не звонил! А сделал бы это обязательно прямо сейчас при слишком явных подозрениях! Перезванивая подруге и слушая ее извинения по поводу отмены вечерней встречи, я с радостью наблюдала за Кириллом Алексеевичем, который бросил на мой автомобиль короткий взгляд и направился к своему. Это что же, можно еще поработать? Да, продержусь еще немного. Я вытащила тот самый жакет, в который влюбилась с первого взгляда, и скривилась. Чем я вообще думала, когда столько денег угрохала на какую-то шмотку? Откладывать надо, надо больше откладывать в сбережения – мое и без того шаткое положение может в любой момент потерять и признаки стабильности. Придумала себе тоже – с мужиками в клубе знакомиться. Сдались они мне. Сто лет без них жила и еще столько же проживу.

Глава 6

Однако не стоит полностью поддаваться облегчению. Не надо добавлять к его догадкам уверенности. В тот же день я съездила к самому юркому из моих боссов и попросила сменить мне номер – мол, один клиент уж очень сильно

привязался, хочет встречи, отделаться не выходит, как и толком его обслужить.

– Забудь, – Юрка даже до конца не дослушал. – Никаких смен симок, Маш. Особенно тебе, у кого столько постоянных на подсосе. Я, можно сказать, в этом бизнесе прорыв совершил, когда придумал выделять випов и устранять для них посредничество операторов – я тебе как самец говорю: нет ничего хуже, когда тебе отчаянно приспичило вздрочнуть, а тебе ебут мозг какими-то переводами и задержками. Объясни своему прилипале, мол, никак нельзя, не по правилам – мне тебя учить? Перенастрой на другую девочку или отвадь. Лучше мы потеряем одного, чем расстроим пятерых.

– Юр...

– Я все сказал, не отвлекай. Пшла, пшла. Или раздевайся, тогда поговорим.

Чем он так сильно занят, вновь цепляя гарнитуру к уху, одному Юрке и известно. А подкатывает он так, по инерции. Поначалу сильнее давил, но один раз не дала, два не дала, а на третий у него новая девочка появилась, которую можно начинать обрабатывать. Насколько я знаю, никто нашему научруку так и не дал, но он оптимистично не теряет надежды. Как и времени на каждую. В принципе, я считала это хорошим знаком: ушлый типок явно и с криминалом дружит, и прослушки на каждый телефон может поставить, и еще черт знает что сделать, но до принуждения «обслужить начальство при входе в бизнес», как иногда бывает у проституток, не опускается.

Вздыхнула и удалилась. В принципе, Юрка прав. Один только мой «Зайчонок» раз пять повторил, что кончил только от того, что ему дали мой прямой номер и теперь он сможет звонить мне в любое время дня и ночи. Я ему верю – «Зайчонок» вообще кончает от всего подряд секунд за пятнадцать и никогда не хочет другую девочку. Любимый клиент! А Кира, он же Кирилл Алексеевич, придется отваживать – Юрка вроде дал добро, так что ругаться не станет, даже если тот нажалуется.

Я почему-то не сомневалась, что он позвонит. Вряд ли наши телефонные отношения закончатся на обсуждении чайника. Но он снова на несколько дней пропал, а его имя на экране телефона высветилось только в среду. Может, просто не брать? Эта мысль пришла в голову первой – игнорировать, пока ему не надоест. Но тем самым я боялась навлечь на себя еще большие подозрения: ага,

сразу после намека начала морозиться. Нет, все-таки будем отваживаться. И для этого требуется: номер раз – самой не переходить к горяченькому, как в прошлый раз, когда он остался неудовлетворенным, номер два – если и перейдем по его команде, то отыграть так, что ему самому захочется найти кого получше. Прокрутив в голове этот короткий план, я приняла вызов:

– Кир? – интонации низкие, грудные, но мягкие. Я с нашей встречи в супермаркете тренировалась не сбиваться с этого тембра, которой очень даже мой, но в реале никогда не звучит с такими же вибрациями.

– Я, да. Что делаешь?

– Жду твоего звонка, – сказала честно.

– Дождалась?

У него вновь было ироничное настроение, не располагающее к быстрому переходу в Тему. Так даже лучше. Не станет же он мне названивать, если совсем прекратит удовлетворять желание?

– Почти, – я тоже улыбнулась.

Он немного помедлил – подбирал слова:

– Слушай, Ева, я знаю, что это не принято, но почему бы один раз не встретиться лично? Я, наверное, вообще зря в эту фигню втянулся – хотел просто попробовать, прикола ради. Но сам характер у меня не такой, я не умею сохранять дистанцию. Можем в кино сходить. В любое людное место. Просто поболтаем, посмотрим друг на друга. Подруг своих захвати, охрану, если боишься. Для меня это важно – и я с тобой буквально через себя переступаю, потому что терпеть не могу навязываться. И я не какой-нибудь маньяк. Я даже не испытываю к тебе острого желания, но увидеть хочу.

Поздновато он с этим признанием спохватился. Мне ли не знать, что маньяк и есть? Жестокий и беспощадный, очень склонный к сексуальному насилию.

– А зачем, Кир? Чтобы испортить атмосферу таинственности? Тебе проще тогда вовсе мне больше не звонить или выбрать другую девушку.

– Давай испортим эту чертову таинственность. В чем проблема, если мы уже все равно не занимаемся тем, чем вроде бы должны?

– Видишь ли... Ты ведь умный человек, Кир, ты и сам должен все прекрасно понимать. Этот образ – тот, который ты слышишь – он ненастоящий. На самом деле я вовсе не такая, какой все время себя описывала. Я не красавица с обложки Плейбоя, и не за внешность нас берут в этот бизнес.

– Так и прекрасно! Я тоже, знаешь ли, не мачо. Мачо вообще обращаются к таким услугам? Вот и поставим точку в этой эпопее, раз ты уже открытым текстом меня отваживаешь. У меня теперь все равно не получается расслабиться. Зациклился.

Отшивать, однозначно. Не он первый, не он последний, кто на мысли о реале зацикливается, но конкретно этот индивид не ведется на обычные отмазки. А отшивать можно единственным способом – говорить в лоб:

– Хорошо, Кир, я кое-что объясню. Я – актриса. И все это, – я махнула рукой, будто указывая на кухонный гарнитур, – просто актерская игра. Я не испытываю удовольствия при общении с клиентами, и таких как ты у меня десятки.

– Ну, об этом я догадывался, – кажется, ему признание настроения не испортило, если вообще прозвучало новостью. – Но ведь у тебя есть и личная жизнь. В твоей личной жизни есть мужчина?

– Нет, – я и не заметила, как мы перешли к обсуждению меня. Собралась: – Но, Кир, я никогда и ни при каких условиях не соглашусь встретиться именно с тобой! Ты хотел откровенности – получай. Ты меня пугаешь. Твои наклонности пугают до ужаса. Я могу подыграть, конечно, но уж точно не горю желанием оказаться в поле твоей видимости.

– Зря ты так. Я вполне способен быть пушистым, практически до бесконечности. А там посмотрим.

– Вот-вот, – я обрадовалась, что он не стал отпираться. – Как раз смотреть я и не собираюсь. Я не осуждаю! Но сама не испытываю никакого удовольствия от жестокости.

Он неожиданно тихо рассмеялся, путая мои мысли неоднозначностью. Я уже заинтересованно ждала ответа:

– Ева, ты кажешься такой подкованной в некоторых вопросах, но на самом деле мыслишь по шаблону. Разве непонятно, что в общении с тобой люди больше экспериментируют, выходят за рамки, просто воображают немыслимое?

– И ты экспериментировал? – я не поверила ни на йоту.

– Ну... отчасти. Нет, я диктатор и люблю, когда мне подчиняются, но просто не до такой степени, как ты себе придумала. Ты правда считаешь, что все клиенты то же самое повторяют в постели с женщиной? Да ничего подобного, а если и повторяют, то определенно не с таким запредельем. Например, если мужик просит тебя посрать ему на лицо, то это совсем не значит, что он в жизни хочет это повторить. Чаще всего фантазии идут намного дальше настоящего действия. Или...

Мне была понятна его мысль, потому я перебила:

– Ты и про золотой дождь знаешь? Почему я не удивлена?

Смеется. Боже, как он смеется! Есть в этом мерзавце что-то, напрочь сбивающее с толку.

– Ты мне сейчас и это в резюме впишешь? Нет, Ева, я даже фантазировать не хочу на тему, что кто-то мочится на меня.

– Вряд ли на тебя, но не исключаю, что наоборот... – задумчиво протянула я, вызвав новый всплеск веселья на том конце. И действительно, уже надумываю. Потому вернулась к тому, что точно о нем знала и что он «проворачивал со мной»: – А можешь мне ответить совершенно честно на один вопрос – ты когда-нибудь запихивал в анус женщины сразу член и вибратор?

Тишина. Думает там о чем-то.

– Эм... ну, было дело. Ей понравилось.

Я рассмеялась от того, что не стал юлить и подтвердил мою правоту:

– Или она просто соврала, что ей понравилось? Ты же диктатор, сам признался!

– Да перестань. Это же просто игра. В нее играют добровольно оба! Иногда трое... Можно и вчетвером, но тогда кто-то обязательно быстро выдыхается... потом начинается дележка власти...

– Кто-то погрузился в воспоминания? – я остановила поток сознания.

И снова смех. Весело ему, он вообще мне позвонил, чтобы вдоволь повеселиться? А как же, на работе такой суровый, не улыбочивый почти, – позитивную энергию, наверное, бережет. Для меня.

– Ева, я тебе никаких игр и не предлагал, перестань накручивать. Или ты всерьез веришь, что в кинотеатре я тебя скручу, всажу два хера в попу и заставляю вылизывать пол?

Я устала спорить – это и в голосе отразилось:

– Нет, не думаю. Но и встречаться с тобой не стану.

– Хорошо, – он согласился как-то легко и неожиданно. – Тогда больше не буду спрашивать. Просто поболтаем. Расскажи что-нибудь.

– Что?

– Допустим... о самом плохом своем клиенте.

– А есть варианты?

Конечно, я преувеличивала. Извращенцев и без него хватало, я уже всякого наслушалась.

– Я?! – он возмутился громко. – Не может быть. Тебе не попадалось ни одно копро...

– Заткнись!

И снова мягко, без малейшего напряжения:

– Обычно это слово произношу я. И обычно наказываю, если кто-то осмелится говорить со мной в таком тоне. Молчу-молчу. Мы сегодня не об этом.

Сегодня? То есть вознамерился мне звонить снова? И так, пока со стопроцентной уверенностью не узнает мой голос?

– Кир, – я попыталась говорить с легким нажимом. – Думаю, что это наш последний разговор.

– Почему? Тебе за такое не платят?

– Нет. У меня есть босс – думаю, ты догадываешься. И все разговоры он прослушивает.

Вранье было абсурдным, и, конечно, он это понял:

– Ну да. Сидит и слушает. День слушает, два слушает, а потом... Ты в шпионском фильме, что ли? Но ладно, подыграю. И что твой босс скажет, ведь звонок-то все равно платный?

– А он очень принципиальный! – я даже краснеть начала от осознания, какую ахинею несу. – Девочки должны заниматься делом, иначе... у них квалификация теряется.

– А-а-а, – сделал вид, что принял такое объяснение на веру. – Просто шикарно. В реале я знаю только еще одну такую же лгунью. Тоже рот открывает только для того, чтобы вытащить лапшу для моих ушей.

Кажется, я понимала, о ком речь. А это забавно – говорить со мной обо мне. Даже если придется осторожно ступить на зыбкую почву.

– У тебя есть девушка?

– Нет, не в этом смысле. Хотя... Нет, не могу пока определиться на ее счет.

– О, интересно. Она тебе нравится?

– Более чем. Но я не думаю, что она мне подходит.

– Почему?

Опять ответил со смехом:

– Ты все-таки профессионал, Ева, как удачно отворачиваешь темы от себя самой.

– Ну, ты же захотел платить за пустую болтовню. Вот и рассказывай – почему она тебе не подходит?

– Захотел, – признал он и почему-то решил ответить: – Потому что такую, как она, надо ломать под себя, чтобы... ну, ты знаешь.

– Чтобы два хера в попу? – подсказала я, уже сама едва сдерживая хохот.

– Ну, примерно. Она вообще немного дикая. Зубастая очень. Не осознанный пассив и, вполне возможно, не склонна. А нравится до такой степени, что уже смотреть на нее спокойно не могу. Нет, я умею долго тянуть вообще без доминирования, но рано или поздно точно захочу ее по полной программе. А если она тогда и взбрыкнет? А если я к тому времени окончательно влюблюсь? Вот и не делаю ничего. Я даже думаю, что к тебе прицепился по этой причине – отвлекаюсь.

– Ты способен влюбиться? – меня это поразило сильнее прочего. Хотя поразительного прозвучало достаточно – потом об этом подумаю.

– Почему нет? Опять шаблоны. Кстати, заметил, что у вас с ней голоса похожи. Иногда кажется, что слишком. Но в такое совпадение сложно поверить, сколько в мире русскоязычных девушек? Вероятность выйти на тебя с двух сторон стремится к нулю.

– Голоса похожи? Это частое явление, – меня как раз на этой фразе голос и подвел.

– Я, в общем-то, тоже так думаю. Это как-то на уровне подсознания работает – я хочу увидеть тебя из-за смутной ассоциации с ней. Или хочу так сильно ее из-за смутной ассоциации с твоим голосом, который, в свою очередь, ассоциируется у меня с сексом. Во, точно, это же подкорка, как я сразу не дорубился? Банальная цепочка: удовольствие от голоса – интонации – залип как пацан. И из-за пары ключевых интонаций мозг вас объединяет – вот, это она, бери ее, твоё.

Я порадовалась, что он нашел себе какое-то объяснение. Проблема всех очень умных людей – они впихивают мир в логику, а пробелы заполняют любыми, такими же логичными, конструкциями. Вот так, собственно, углубленный курс по психологии и подкидывает разумное объяснение там, где есть просто совпадение – в совпадение же сложнее поверить, оно ведь нелогично.

Сменила тему:

– Ты работаешь психологом?

– Нет, участковым терапевтом.

– В прошлый раз звучала другая профессия!

– Какая? Я забыл. Черт, я ведь сейчас спустил на тебя двухмесячный бюджет поликлиники!

Да что со мной? Опять едва сдержала смех. Он просто выколачивает его из меня!

– Значит, пора завершать разговор, – предложила я.

– Значит, пора. Слушай, а можно я буду называть тебя Галей? Ева – все равно ведь ненастоящее имя.

– Если хочешь. Почему именно Галей?

– Так ее зовут... – пауза и совсем серьезное: – Всё, приехали. Кажется, это означает, что я окончательно в нее влип. Я влип?

Он у меня спрашивает? И, видимо, сегодня я его не отвадила – как-то даже наоборот. Теперь будет каждый день звонить, чтобы на моем месте представлять Галю, под которой я подозреваю Машу. Или есть еще и Галя с такими же «интонациями»?

– Я не знаю, Кир, влип ты или нет. Но если интересно мое мнение, не ломай ее под себя – пусть живет. Ведь она не виновата, что ты влип? Или что у тебя особые предпочтения.

– Нет, твое мнение на этот счет неинтересно. Спокойной ночи, Галь.

– Спокойной.

Наговорили на ручку от новой сумочки! А, нет, я же решила откладывать деньги. Верно. Пора заботиться о будущем, ведь я настолько непрофессиональна, что даже одного клиента не способна отшить. И после звонка стою теперь, улыбаюсь непонятно чему. Жаль, кстати, что извращенец, ведь цеплять-то умеет, под броню пробивается и там оседает этими своими легкими шуточками. Стирает пустым трепом факты, заставляет воспринимать его хотя бы на несколько минут не тем, кто есть. И скорее всего, делает это осознанно – размывает восприятие и притупляет бдительность. Хорош, гад. Всё, теперь я звонки от него буду игнорировать – на этой ноте он все правильно поймет.

Так я ему в реале нравлюсь? Хм.

Очередное совещание войдет в историю как самое резиновое. Кирилл Алексеевич всерьез думает, что если собирать весь штат и оповещать о каждом мелком успехе, то корпоративный дух взметнется до небывалых высот? Однако на этот раз дело было не в монотонном отчете главбуха, а в том, что я постоянно чувствовала на себе его взгляд. Поздравляю, Маша, ты Галя – этот взгляд, открытый и жгучий, уничтожал остатки сомнений.

Когда все наконец-то завершилось, оказалось, что для меня только началось.

– Мария, задержитесь, пожалуйста.

Все сотрудники спешно покидали конференц-зал, чтобы уже глотнуть свежего воздуха. Быстрее всех неслась к выходу Ирина Вадимовна, будто именно она сильнее прочих от себя устала. Я пропустила мимо каждого, а затем наблюдала, как шеф закрывает дверь за последним.

– У вас что-то случилось, Мария? Я за сегодня слова от вас не услышал.

Ну да, а обычно я соловьем разливаюсь! Приподнятая бровь оказалась красноречивее слов – босс понял и усмехнулся:

– Ладно, это снова образ тихони и молчуни, мог бы привыкнуть. Но сейчас я о другом. Думаю, что мне стоит извиниться. Я не имел права ехать за вами в магазин, лезть в ваши дела и задавать личные вопросы.

Такой поворот оказался неожиданным, я ответила недоуменно:

– Ну, раз вы извиняетесь, то и я признаю – мне стоило быть более тактичной. Обычно я не отличаюсь неуважением к работодателю.

– Или не всегда его демонстрируете.

– Или так. Я могу идти?

– Подождите. А что, был большой опыт общения с работодателями? Сколько лет вы уже в столице? Почему бросили институт?

Да хотя бы потому, что учиться и работать практически невозможно! Разумеется, если столько работать, чтобы с голоду не умереть. А прирабатывать приходилось постоянно, и долгое время – за копейки. Ровно до тех пор, пока Ольга не устроила меня к юркому Юрке. Но в то время было уже поздно – сессию я завалила, из общежития попросили. Откуда о таких мелочах знать выходцу из богатой семьи, который получил сразу половину отцовского бизнеса? Я придала голосу вовсе ненужной бархатной мягкости, но нынешняя ситуация ее просто требовала:

– Кирилл Алексеевич, а разве это снова не личные вопросы?

– Да. Наверное, – признал он. – Я вообще ни о чем не могу спрашивать?

– Зависит от цели этих вопросов.

– Цель непонятна? – он шагнул ко мне плавно, как кот, почти незаметным движением. – Я, кажется, отчасти ее озвучил. Кафе, две чашки кофе, – и, быть может, после этого я смогу лучше вас понимать.

– Спасибо, нет, – ответила сухо и резко повернулась, чтобы выйти.

Возможно, именно это неожиданное движение его и спровоцировало. Он вдруг коснулся моего плеча – вроде бы аккуратно, без нажима, но почему-то этим касанием разворачивая снова к нему. И лицо оказалось непозволительно близко – после этого люди обычно целуются. Или ругаются, чтобы брызгать друг на друга яростью.

– Мария, мне бы хотелось быть понятым правильно. Я не собираюсь ухаживать за вами. Наверное, я в прошлый раз перегнул, и из-за этого вы поняли неправильно. Заставил вас думать, что вы мне симпатичны, но это не совсем так.

Я придумывала ответ – надо сказать что-то холодное и однозначное. Наподобие: «Да что вы! Какие могут быть симпатии? Вон какой вы и вот какая я, бла-бла-бла. Как же хорошо, что никакой симпатии нет и быть не может». Но за эти несколько секунд его взгляд скользнул с моих глаз на губы, и лицо мужчины за секунду буквально окаменело. Держится! Он почти физически держится, чтобы не впечатать меня в стену и не прижать собой. Даже мне, неопытной в личном общении, это было очевидно. И рука, которая все еще зачем-то касалась плеча,

напряглась до бетона. Ну да, понимай теперь неправильно. Да одного такого взгляда хватило бы для начала целого порно-ролика с властным героем и невинной скромницей в ролях. Я уперла ладони ему в плечи, медленно, но уверенно отодвигая.

– Прости... Простите, Мария, – отпустил меня сам. – Я иногда забываю, что некоторые люди болезненно воспринимают нарушение личного пространства. Хотел только сказать, что нет ничего зазорного в двух чашках кофе.

– Есть, – я определилась с линией поведения. – Можно, я скажу откровенно?

– Жду. В том числе и обвинений в сексуальных домогательствах, хотя это не они.

Они самые! Он одним взглядом уже мои губы истрепал, какие еще бывают домогательства очевиднее? Но сказала я другое:

– Видите ли, я вас считаю очень привлекательным мужчиной. Да чего уж там, так все считают, вы и сами в курсе. Но я люблю одного человека...

– Того самого богатого любовника? – он вскинул бровь.

– Одного. Человека, – повторила с нажимом. – Я прекрасно понимаю, что никакой симпатии у вас ко мне нет, даже мысли такой не возникло, но я боюсь любых слухов. Он слишком ревнив и если только узнает, что я просто посидела в кафе с настолько впечатляющим мужчиной, то мои надежды на том и закончатся. Вы, вероятно, заметили, что я вообще ни с кем не сближаюсь? Вот и причина.

– Снова врете. Вы бы хоть какой-то одной версии придерживались, потому что мне все сложнее не смеяться в голос.

– Кажется, вы отказываетесь слышать то, что вам не нравится.

– Да, со мной такое бывает, Мария, – он уже улыбался в пол. – Но не в случае такого бредового объяснения. Ревнивый возлюбленный с биноклем, из-за которого нельзя с кем-то выйти в кафе, серьезно?

– Почему же бредовое? Люди разные, он такой, не терпит никакой легкомысленности. А я и сама по себе нелегкомысленная и давно определилась: или он, или в монастырь.

– Девственница? – вопрос прозвучал слишком отчетливо, чтобы сделать вид, что не расслышала.

– Конечно! Разве могли быть какие-то сомнения? – этим возмущением я и закончила.

– Я все понял, еще раз извините. Я постараюсь больше вообще не допускать двусмысленностей.

Главное слово – «постараюсь». Вот только уходя, явно расслышала шумный выдох. Интересно, что он означал? Может, Кирилл Алексеевич сопоставлял истории о «бывшем богатом любовнике» и «новой девственности»? Но мне безразлично, лишь бы держал себя в руках.

И он начал держать. По крайней мере больше я даже пристальных взглядов не испытывала, не то что подобных разговоров наедине. И если бы я не знала наверняка о его симпатии по телефонным признаниям, то в следующие дни могла бы дать руку на отсечение, что он меня воспринимает примерно так же, как офисный табурет.

В субботу я заболела – простуда, как обычно, накатила, когда не ждали. Лежа в кровати, надеялась, что сегодня никому не понадобится – насморк антисексуален. Хотя и держала капли под рукой, на всякий случай. Отработаю, если придется, несмотря на раскалывающуюся голову.

И, конечно, мне позвонили – с неизвестного номера, но без посредничества оператора.

– Да? – я на всякий случай приглушила голос. Юрка мог перевести следующего клиента в разряд вивов и выдать кому-то «прямую линию». На эту симку почему-то никогда не звонят рекламщики и сотрудники банков, чтобы навязать свои услуги.

– Привет. Это снова я. И я снова не хочу сессию.

Я сразу узнала по голосу и спонтанно села, поджимая коленки под подбородок. Вот и проигнорировала. Столько день настройки, чтобы меня просто обошли кругом! Нашла с кем изобретательности соревноваться.

– Ты сменил номер, Кир? Зачем?

– Потерял старый телефон.

– Ну да. И мой номер держал в памяти, – я утверждала, а не задавала вопрос.

– Держал. Не удивляйся, Галь, я же все равно в твоих глазах психопат, – он помолчал немного. – Или я просто подумал, что ты можешь начать скидывать звонки. А после трех таких раз я уже больше никогда бы тебе не позвонил. Не смог бы уже убедить себя, что ты просто занята.

– Я никогда бы так не поступила! – убеждала отчаянно, хотя притом посмеивалась. – Нет, бывает, конечно, что ответить не могу – если в общественном месте или на другом звонке, но специально никогда.

– Тогда зря я телефон терял?

– То есть после трех срывов ты не стал бы перезванивать? – любопытствовала я между делом.

– Не знаю. Нет, наверное. Хотя уже ничего наверняка утверждать не буду.

– Ты настолько одинок, что звонишь мне для пустых разговоров? Почему-то сложно себе представить. Или ты всерьез некрасив, как говорил?

– Ну... не первый красавец на деревне, это уж точно, – нагло приврал он. – Но дело все-таки не в этом. Есть женщины. Но – как это понятнее объяснить? – я выбираю. Не меня, а я. И случился конкретный прокол. Я выбрал такую, которая потенциально очень далека от того, чтобы выбрать меня. Отсюда чувство неуверенности, какой-то полной переоценки. Я скоро спать совсем перестану и начну на стены лезть от этой невозможности.

Я прикусила нижнюю губу – точь-в-точь первоклассница, которой сосед по парте очень смущенно предложил понести портфель. Странная ассоциация, ничего общего.

– Ты снова о своей Гале из реала?

– О ком же еще? Хотя частично и о тебе. Ты ведь тоже не ведешься, хоть бы ты мою самооценку пощадила, – его голос изменился, стал более расслабленным. Кажется, он лег. Я тоже откинулась обратно на постель.

– Я-то не ведусь по другим причинам, которые уже объясняла.

– Ага. А хочешь, расскажу, каким бы было наше с тобой свидание?

– Ну расскажи, – мне действительно было интересно послушать. Я свернулась под одеялом калачиком и закрыла глаза.

– В общем, я пригласил бы тебя в кафе, на это уговорить проще. Но на самом деле повез бы в элитный ресторан.

– Чтобы произвести впечатление?

Он ответил задумчиво:

– Нет, вряд ли. Просто сам терпеть не могу дешевые заведения. И дорогое вино девушки обычно любят больше, чем ширпотреб.

– А! Так ты меня напоить собрался?

– Не то чтобы... Но да, виновен. С тобой я прибегал бы к самым подлым приемам. Во второй раз уже можно было бы и без них обойтись.

– Допустим. И что дальше? Потащил бы к себе домой?

– Нет, конечно! Ты совсем там от воздержания двинулась? Погуляли бы, потом проводил бы до подъезда. И там вежливо раскланялся.

– И все? Даже не поцелуешь?

– На первом свидании? Галь, какого же ты обо мне мнения?

Я чувствовала, что иронизирует, потому и продолжала:

– И даже за ручку не подержал бы? Ну, типа мы уже закончили седьмой класс, и все такое.

– Ни за что! Никаких ручек и поцелуйчиков, брр-р.

– А на самом деле? – подначивала я.

Он смеялся едва слышно.

– На самом деле, сомневаюсь, что мы бы до ресторана доехали. Если бы ты оказалась хоть в половину такой же приятной, как твой голос, то у меня сорвало бы башню. Просто прижал бы тебя к стенке и отымел до звезд перед глазами. А потом, когда от усталости станешь более покладистой, то там же отымел бы снова – чтобы закрепить результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/orlova_oksana/naberi-moy-nomer-noch-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)